

— Войдите! — рявкнула Амелия Боунс, успев лишь на треть записать заголовки будущей летописи воспоминаний. Дверь распахнулась, и в кабинет вошла Нимфадора Тонкс, остановившись в нескольких шагах от стола своего начальника. — Аврор второго класса Нимфадора Тонкс, докладываю, как приказано, мэм! — отчеканила она, отсалютовав. — Сядьте и расслабьтесь, аврор, — бросила Амелия, едва подняв взгляд. Тонкс замешкалась, прежде чем шагнуть к столу и сесть на один из двух офисных стульев. Амелия, в свою очередь, встала и подошла к своему рабочему месту. Отворив потайной ящик в плинтусе, она извлекла перочинное сито и вернулась к столу, поставив его посередине, сдвинув в сторону бумаги. — Аврор Тонкс, мне сообщили, что вы обладаете лучшей кратковременной памятью и наблюдательностью среди всех наших сотрудников, — произнесла Амелия, садясь на место и глядя на молодую аврорку. — Мне сейчас очень нужны эти навыки. Тонкс, пытаюсь выпрямиться еще больше, чем была, вызвала у Амелии едва заметную улыбку. Она знала, что подающая надежды аврор понимает, что это комплимент. — Мы с вами, аврор Тонкс, пройдемся по всем этим воспоминаниям, одно за другим, — пояснила Амелия. — Затем, после работы над каждым, мы выйдем из ситечка и запишем все, что увидели интересного; особенно все преступления, которые были совершены. Понятно? — Да, мэм, — мгновенно ответила Тонкс. — Это похоже на одно из упражнений, которые мы проходили в Академии, когда на память записывались места преступлений. Амелия забыла, что они это делали. И что они делали это именно для таких случаев. Но она не собиралась сообщать об этом сидящей перед ней молодой аврор. Кивнув, она сказала: — Да, это будет именно так. И вы также должны знать, что некоторые из них будут включать в себя случаи жестокого обращения с детьми, в том числе жестокие избиения. Как вы думаете, у вас хватит на это сил? С твердым и решительным выражением лица Тонкс немедленно ответила: — Да, мэм. — Если вам понадобится перерыв, дайте мне знать, — проинструктировала Амелия. — Я не буду думать о тебе хуже, если ты это сделаешь. Смею предположить, что я тоже буду искать перерывы. А я занимаюсь этим гораздо дольше тебя. — Да, мэм, — решительно ответила Тонкс. Кивнув в знак того, что она ее услышала, Амелия приступила к пробиркам, которые начались за месяц до начала учебного года в 1991 году. Она думала, что доберется до избиений и тому подобного, когда ей и ее юному аврору станет удобно работать так близко друг к другу и внутри сита. Она и не подозревала, что между годами обучения в Хогвартсе тоже были побоища. Это стало для нее шоком. *** Как только Гермиона нашла заброшенный класс, который они использовали для подготовки Гарри к первому заданию, она почти силой затолкала Гарри на стул и принялась расхаживать перед ним, разглагольствуя. Она и не заметила, как за ними вошли два аврора и снова встали по обе стороны от двери. — Не могу поверить, что эти две... две... ведьмы! — прорычала она. Повернувшись, чтобы посмотреть на Гарри, она спросила: — Ты знаешь, что они сделали и сказали мне, как только догнали меня в нашей комнате? — Конечно, нет, Гермиона, — спокойно ответил он. — Я был... — Тебя там не было! — перебила она. — Эта корова, Браун, имела наглость... наглость... потребовать, чтобы я рассказала ей всё о тебе и о том, что ты сделал. — Когда я отказалась, они с Патил наставили на меня свои палочки и... и... угрожали мне! Как только старший аврор услышал это, он посмотрел на свою младшую партнершу, которая теперь смотрела назад, и щелкнул подбородком в направлении двери. Младший аврор отрывисто кивнул и выскочил из комнаты. Гермиона ничего не заметила, но Гарри заметил. Только он не подал виду, так как знал, что собирается сделать этот внезапно исчезнувший аврор. Он чувствовал, что Гермиона может очень плохо отреагировать, если узнает об этом раньше, чем всё закончится. *** Во второй половине дня в Хогвартс начали возвращаться сотрудники, уведенные аврорами ОМП. Первым вернулся Филиус Флитвик, за ним — Помона Спраут и Минерва МакГонагалл, а за ними — очень угрюмый Рубеус Хагрид. Среди тех, кто не вернулся, были Альбус Дамблдор, Северус Снейп, Барти Крауч-младший, настоящий Аластор Муди и Поппи Помфри. Первые трое содержались в камерах ДМЛ, а Аластор Муди и Поппи Помфри были отправлены в больницу Святого Мунго. Вечером на ужине все вернувшиеся, кроме Минервы МакГонагалл, присоединились к студентам и

остальному персоналу в Большом зале для вечерней трапезы. Однако перед самым началом трапезы Филиус Флитвик встал со своего стула и призвал к тишине, чтобы сделать объявление. Стоявшие у стены авроры, казалось, не могли решить, стоит ли его останавливать, но, в конце концов, не стали вмешиваться.— Студенты, — тихо начал он. Когда шум сразу утих, он продолжил тихо говорить. Природа магии Зала гарантировала, что его голос дойдет до другого конца. — Я должен извиниться перед всеми вами, — сказал он. — Те из вас, кто присутствовал на первом задании, а именно на задании лорда Поттера, стали свидетелями того, как большая часть его воспоминаний воспроизводилась в пенсиве, которое он использовал для проектора. Насколько я помню, и независимо от его клятвы в правдивости, это была правда.— Мне... в настоящее время предъявлены обвинения в том, что я участвовал в установке так называемых ловушек в коридоре третьего этажа в 1991 году, то есть в том воспоминании, которое воспроизвёл лорд Поттер, где он и двое его друзей должны были пройти через них, чтобы спасти Камень от похищения одержимым профессором Квирреллом. — Несколько студентов, особенно из Рейвенкло, удивленно переглянулись и начали переговариваться между собой.— Мне также предъявлено обвинение в том, что я не защитил студентов, как и положено профессору, от опасностей и лечения, которым они подвергались, — продолжил он. — В связи с этим... Мне стало известно, что юная мисс Лавгуд из моего Дома — или того, что было моим Домом, поскольку я не верю, что мне когда-нибудь выпадет честь снова стать его главой, — подвергалась ужасному обращению со стороны, в особенности, своих сокурсников. С этим покончено прямо сейчас.— Тысяча баллов с Рейвенкло за хулиганское поведение всего Дома! — твердо заявил он. Это вызвало шок у всего Дома. В зале повисла тишина, нарушаемая лишь шорохом шелковых мантий и едва слышными вздохами. Синие драгоценные камни, что секунду назад пополняли счёт очков Рейвенкло, исчезли, словно по волшебству, оставив их дом пустым и обездоленным. — Все вещи, взятые без разрешения мисс Лавгуд, — да и любого другого студента, — должны быть возвращены не позднее восьми часов утра завтрашнего дня, — прозвучал голос директора Боунс, властный и непримиримый. — Если мисс Лавгуд не доложит мне, что все... все... её личные вещи были ей возвращены, то ОМП начнет собственное расследование.— Как только это произойдет, — продолжила директор, не давая никому перебить её, — воры будут привлечены к ответственности по всей строгости закона. Каждый, кто будет пойман на краже чего-либо у кого-либо, будет немедленно отстранен от работы. Если их признают виновными в воровстве, они также будут немедленно исключены из школы. Им будет запрещено возвращаться в Хогвартс — никогда. Вы предупреждены. Не дав ученикам опомниться, директор жестом позвала домовых эльфов, чтобы те подали еду. — Сколько времени пройдет, пока... — начал Гарри, но его прервал шепот Гермионы: — Что он имел в виду, говоря «домовые эльфы»? Гарри мысленно застонал. Опять. Он уже знал, что эта фраза — словно красная тряпка для Гермионы. Ему уже приходилось успокаивать её после допроса Лаванды Браун и Парвати Патил, которые, напуганные и потрясенные встречей с аврорами, предупредили своих подруг о том, что расспрашивать Гарри или Гермиону о чём-либо — значит подвергать себя опасности. Авроры не солгали.